

Григорьев Алексей Николаевич

*независимый исследователь в области политэкономии
и социальной философии,*

г. Москва

DOI 10.21661/r-557601

О ПРОБЛЕМЕ НЕАДЕКВАТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Аннотация: в представленной статье автор высказывает мнение о причине очевидной неадекватности современных экономических теорий. По мнению автора, это связано с ошибочностью ряда фундаментальных концептов, существенно искажающей всю последующую логическую цепочку. Наиболее значительные ошибки были обнаружены в распространенных сегодня теориях стоимости.

В качестве примера автор рассматривает ошибочность концепции «прибавочной стоимости» и связанное с ней понятие «прибыль».

Ключевые слова: теория стоимости, капиталистический способ производства, прибыль, рента, ссудный процент, прибавочная стоимость, посткапитализм.

Сегодня очень многие увлечены сочинением различных моделей, претендующих на адекватный образ будущего. Вообще, сами по себе подобные устремления весьма похвальны, как попытки приблизиться к истине. Однако во всех этих попытках прослеживается один общий недостаток – отсутствие адекватного политэкономического базиса. Практически все основывают свои проекты на устаревших теориях. Кто-то выстраивает свои модели на фундаменте марксизма, другие на основании теорий различных западных школ, и мало кто пытается заглянуть в самые экономические основы, как марксизма, так и «экономикс», считая, что главные аксиомы уже открыты, и нужно просто правильно их применить.

Однако более углубленный взгляд на самые основные, базовые политэкономические понятия выявляет серьезные искажения в их понимании и их трактовке. Как показали независимые исследования, заблуждений и искажений достаточно много. К сожалению, в одной статье обо всех не рассказать, поэтому в качестве темы для этой статьи я выбрал понятие прибыль. Начать я хочу с известной цитаты И.В. Сталина из его работы «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952г). Он пишет: «... я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» рабочее время...

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.» [1]

Насколько мне известно, никто особенно этим наказом до сих пор не озадачился. Более того, современные экономисты не смогли преодолеть порог линейного мышления и ментально перейти от капиталистической, антагонистической системы к бесклассовому посткапитализму с самым что ни на есть человеческим, т.е. социалистическим, лицом. Линейность мышления приводит лишь к некоторой корректировке существующих концептов, а не созданию новых. Так и понятия прибыль и эксплуатация зародившись тысячи лет назад кочуют из одной формации в другую, концептуально не изменяясь. На этом основании, полагаю, что вполне справедливо было бы считать рабовладельческую, феодальную и капиталистическую формацию чем-то единым. Т.е. и рабовладельческий и феодальный строй были просто первыми фазами капитализма, или капитализм можно считать «апгрейдом» рабовладельческого строя, поскольку принципиально ничего в экономических отношениях и антагонизме классов не измени-

лось. Как жили одни сословия, слои или классы за счет других, так и продолжают. Полагаю, что те, кто читал книгу Джерри Тонера «Как управлять рабами» [2], со мной вполне согласятся.

Только к середине 20 века стало понемногу возникать понимание необходимости коренных преобразований, причем не только капиталистических отношений, но и ошибочно понятых социалистических, о чем свидетельствует цитата Сталина. Попытка 1917 года наладить социалистическое хозяйство, очевидно, была обречена на провал. Невозможно построить летательный аппарат по чертежам паровоза, даже очень хорошего. Нужны были принципиально новые идеи, а экономисты пользовались только тем, что у них было под рукой: либо марксизм, либо западные «экономикс», но и то и другое для строительства нового общества с новой гармоничной экономикой было не пригодно. Это всё-равно как двигаться вперед со взглядом, обращенным назад. Оба указанных направления мысли отражают лишь капиталистический способ производства, только первое его критикует, а второе его же улучшает.

Очевидно, что рассмотреть детально ошибки обоих направлений не представляется возможным, поэтому я и остановился лишь на одном аспекте, на анализе прибыли или в трактовке марксизма «прибавочной стоимости». Ещё Сталин в упомянутой выше работе сформулировал основные законы капитализма и социализма. Вкратце он определил их так: основной закон капитализма – извлечение максимальной прибыли, а социализма – удовлетворение растущих потребностей общества. И должен отметить, что он был абсолютно прав. Всё дело не в объективных законах, а именно в выбранном мировоззрении.

Сегодня уже многие экономисты понимают, что как таковых, т.е. вечных и объективных, законов экономики не существует. Не случайно поэтому часто эти законы сравнивают с правилами игры. Это значит, о чем договорились так и правильно. В прошлом этим законам пытались найти какое-то объективное обоснование, а скорее оправдание, что мол именно так и должно быть. Но очевидно, что все сводится в бытующему в обществе пониманию, общественному менталитету,

к уровню сознания. В этом, полагаю, и состоит главная трудность, поскольку в обществе чаще всего нет единого мировоззрения.

Итак, если главная цель капиталистического общества – извлечение максимальной прибыли, то абсолютно понятно, что и все экономические правила и законы должны способствовать достижению этой цели. Они просто не могут ей противоречить. Аналогично, должны были бы складываться законы и при социализме, но ошибки и деформации в самом фундаменте, точнее отсутствие адекватного фундамента, привели к выстраиванию тех же законов капитализма, только в некотором искаженном виде. И главным камнем преткновения, который и повернул время вспять, был безусловно концепт получения прибыли. Т.е., не смотря ни на что прибыль нужна, но только социалистическая.

Конечно, если мы проанализируем капиталистическое хозяйство, то очевидно, что прибыль для него столь же органична, как и конкуренция и свободные цены. Но если мы будем рассматривать иную модель, то окажется, что прибыль – это атавизм. Она нужна, только в модели, нацеленной на её извлечение. Ну, например, вы нацелены на собирательство ракушек или этикеток от спичечных коробков, естественно, что они у вас будут в достаточном количестве, а у тех, кого это не интересует, их не будет совсем, поскольку не нужны.

Чем могла в прошлом заинтересовать людей прибыль, причем именно в денежной форме? Естественно, открывающимися возможностями. Но вот проблема, деньги сами по себе никаких потребностей человека не удовлетворяют. В этом давным-давно убедился фригийский царь Мидас, который правил ещё в VII в. до н. э. Само по себе наличие даже значительного количества денежных средств или золота, ещё не является залогом благополучия. Только при развитом промышленном и с/х производстве деньги приобретают смысл и вес. Собственно так и было в эпоху расцвета капитализма в начале 20 века. Пока, следуя своей линейной логике, капитализм не завел себя в кризис перепроизводства. А затем финансовая олигархия стала «перетягивать одеяло» на себя, извлекая прибыль не из производственной деятельности, а всё больше от банковской и от финансо-

вых спекуляций. Т.е. стала извлекать прибыль в чистом, рафинированном, денежном виде, без создания какого-либо материального (товарного) эквивалента. В.И.Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» [3] предупреждал о таких последствиях, т.е. о тех бедах, которые несет слияние банковского и промышленного капиталов.

Безусловно, чисто финансовая деятельность вполне может существовать сама по себе, но лишь до тех пор, пока все необходимые для жизни продукты кто-то производит и готов обменять на те денежные знаки, которые аккумулируют у себя банкиры. Между тем, в капиталистическом обществе сложился некий значительный слой, который не создавая ничего реально необходимого ни для отдельного человека, ни для общества в целом, лишь играет в рулетку или покер, и при этом зарабатывает огромные деньги. Аналогичное понимание проблемы можно найти у Дж.М.Кейнса: «Спекулянты не приносят вреда, если остаются пузырями на ровной поверхности потока предпринимательства. Однако положение становится серьезным, когда предпринимательство превращается в пузырь в водовороте спекуляции. Когда расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дома, трудно ожидать хороших результатов». [4]

Динамику смены сознания в ходе исторического развития можно проследить на примере отношения общества к ренте. Кейнс, будучи убежденным сторонником капиталистических отношений, определенно преодолел барьер феодальных (рентных отношений), но остался верен идее капиталистической прибыли. Он пишет: «Я рассматриваю поэтому рантьеерскую особенность капитализма как переходную фазу, которая исчезнет после выполнения своей миссии. А с исчезновением этой рантьеерской черты изменится и многое другое». [5]

Очень верно. Но эту мысль определенно следует развить далее. С переходом к посткапиталистическим, а именно социалистическим отношениям исчезнет и прибыль, но при этом, очевидно должно измениться и многое другое. Это значит, что станет иной сама экономическая система. Однако в своей попытке построения социалистического общества и социалистической экономики именно этот

аспект и не был учтен. Экономика продолжала катиться по старым рельсам получения прибыли. Но как я сказал выше, по чертежам паровоза самолет не построить. Догматизировав марксизм, СССР отрезал себе путь к развитию и остался в экономической парадигме капитализма. Хотя и была произведена попытка перейти на социалистические рельсы, отсутствие адекватной экономической теории затормозило этот процесс. Потому и появился известный тезис, что «без теории нам смерть...»

Но почему же не сработал марксизм? Не смотря на то, что Маркс достаточно детально разработал Трудовую теорию стоимости, в ней оказалось некоторое количество фундаментальных заблуждений, в частности, ошибочное понимание прибыли. Маркс считал, что прибыль – это лишь «превращенная форма прибавочной стоимости» [6]. Но, почему же Сталин предлагает «откинуть» прибавочную стоимость, а значит и прибыль?

В результате своих исследований я пришел к выводу, что Сталин был абсолютно прав. Понятие прибавочной стоимости непременно следует «откинуть», поскольку никакой прибавочной стоимости, в смысле неоплаченного труда рабочего, просто не существует. Именно это неверное понимание и ошибочная трактовка эксплуатации внесла деформацию в понимание реальных причинно-следственных связей. Маркс выдвигает ошибочный постулат, согласно которому товар рабочая сила создает стоимость большую, чем стоит сам. На самом деле о стоимости рабочей силы речи не идет, поскольку стоимости, как таковой, рабочая сила не имеет. Речь идет только о её цене, причем рыночной цене. И вот тут однозначно получается, что, если абстрагироваться от стоимостей, связанных с переносом постоянного капитала, а рассматривать лишь трудовую стоимость товара, то однозначно получается, что она равна цене рабочей силы. Но откуда же у Маркса возникла прибавочная стоимость? Ошибка в том, что Маркс отождествляет трудовую стоимость с продажной ценой товара. А это в корне неверно. Цена продажи выражает потребительную стоимость товара, а не трудовую, и зависит скорее от Покупателя, поскольку, в конечном счете, требуется

акцепт именно с его стороны. Отсюда и возникает у Маркса необходимость введения такого понятия, как неоплаченный труд. Иначе тождества не получается, так как имеется прибыль. Но действительная трудовая стоимость – это не цена, а себестоимость товара. Данная ошибка видна в неверных подсчетах самого Маркса. Вот кратко его вычисления: «Цена этих 10 ф. пряжи равна 15 шилл., и 15 же шиллингов были израсходованы на товарном рынке на элементы созидания продукта, или, что то же самое, на факторы процесса труда: 10 шилл. на хлопок, 2 шилл. на потреблённое количество веретён и 3 шилл. на рабочую силу». [7].

Своими подсчётами он пытается доказать, что в первые 6 часов нет никакой прибыли. Т.е. устанавливает тождество: себестоимость 15 шиллингов и продажная цена 15 шиллингов. Похоже, что все оказались так зачарованы его рассуждениями и скрупулезностью подсчетов, что не увидели элементарной арифметической ошибки. Почему Маркс прибавляет 3 шиллинга (оплата за день) к объему, который изготавливается за пол дня? Т.е. нужно было либо к 12 шиллингам прибавлять 1,5 (половину дневной оплаты), либо 3 шиллинга зарплаты прибавить к 24 шиллингам, что соответствует расходам на выработку 20 ф. пряжи за полный день. И тогда всё становится на свои места.

Но главный вывод из данного анализа заключается в том, что за прибылью нет никакой трудовой стоимости, т.е. нет реальной материальной субстанции, созданной трудом. К сожалению, это осталось непонято не только марксистам, но и сторонниками «экономикс». Очевидно, что понимание данного факта ставит всё на свои места. Становится понятно, откуда прибыль на полностью роботизированном предприятии, где нет рабочих. При том, что отрицание такой прибыли – очень популярная у ортодоксальных марксистов байка. Становится понятно, что прибыль – это никакое не вознаграждение капиталиста, то ли за усердие, то ли за воздержание, а очевидный механизм выкачивания денег у населения. Именно у населения в виде дополнительного побора. Маркс полагал, что это механизм эксплуатации работников на конкретном производстве, а это оказалось механизмом эксплуатации всего общества.

Обыденное линейное мышление подсказывает, что нельзя торговать без прибыли. Но это в прежней капиталистической парадигме нельзя, поскольку прибыль есть самоцель такой экономики. А в новой модели, где цели совсем другие, очень даже можно. Мы сейчас вполне сознаем, что процент по кредиту не только не нужен, но даже вреден для экономики. Естественно, частное лицо не может просто так отдать кому-то деньги (если только очень близкому человеку). Но это вполне может сделать государство для своих граждан. Более того, оно обязано это сделать для предпринимателей. Т.е. обязано выдать беспроцентный кредит, но не капиталистам-рантье, а тем, кто стремится принести пользу обществу. А сами предприниматели в таких условиях вполне могут обойтись без прибыли, продавая продукцию по себестоимости, значит по реальной трудовой стоимости. А где же их доход? Так он в себестоимости. Почему мы раньше не обращали внимания на то, что в себестоимости досконально учтены все расходы и все затраты и все зарплаты, все, кроме зарплаты самого предпринимателя. Определенно следует включить в ФОТ и его зарплату, какую он либо сам себе назначит или которую коллектив сочтет соответствующей его реальным трудовым (интеллектуальным и физическим) усилиям и тогда не нужно никакой прибыли. Все получают вознаграждение за свой труд, одни за физический, другие за умственный, кто-то и за то, и за другое, но никто не получает за капитал. Именно процент на капитал деформирует трудовые отношения в обществе.

Таким простым (простым технически, но не психологически) маневром капиталист превращается из паразита в социалистического предпринимателя. Именно отказ от прибыли делает из рантье настоящего труженика. И Дж.Кейнс, и Й.Шумпетер в своих работах пытались представить капиталиста, как некоего труженика-предпринимателя. Да, в некоторых редких случаях, это так и есть. Но правда в том, что благородный дух предпринимательства уже давно покинул владельцев крупного бизнеса, а у финансистов его не было и в помине.

Естественно, одной этой мерой (отказом от прибыли) не обойтись. В капиталистическом окружении наш предприниматель будет обречен на разорение. Тут нужен целый комплекс мер, о которых в одной статье не расскажешь. Но,

чтобы создать некий законченный образ, следует сказать ещё о двух важнейших аспектах: ценообразовании и налогах. И то и другое весьма сложные проблемы, поэтому обозначу свою мысль очень кратко. Существует всего две системы ценообразования: одна на основе Теории спроса и предложения (например, биржевая торговля, аукционы) и другая на основе Трудовой теории стоимости, а также на вполне с ней совместимой Теории издержек. Первая система всем понятна, за сколько удастся продать, за столько и продается. Это очень удобно для извлечения прибыли. Для этого и нужны конкуренция, свободные цены, свободная торговля и вообще всё якобы свободное. Всё, кроме зарплат. И тут такой парадокс, что именно наличие свободного рынка труда и создает благоприятную почву для эксплуатации, а вовсе не мифическая прибавочная стоимость, как полагал Маркс. Кейнс в своё время делал попытки как-то решить эту проблему через концепцию занятости, но поскольку он решал её в той же капиталистической парадигме, то, на мой взгляд, ничего кроме утопии у него не получилось.

Что касается второй системы ценообразования, то она в том виде, как её наметил Маркс, также не является полностью адекватной новой гармоничной системе. В предлагаемой цене фигурирует лишний элемент – прибыль. Кроме того, современный фискальный механизм слишком перегружен множеством налогов. Их берут со всего: с прибыли, с минимальных зарплат, с каждого по отдельности и со всех вместе, и на медицину и на дороги. В общем на всё на свете. При этом прибыль облагается очень скромно.

Учитывая то, что главная цель экономики нового гармоничного общества – удовлетворение его потребностей, причем самых разных: и материальных, и нематериальных, необходима отлаженная система обмена результатами труда, а значит и денежного обращения. Только утописты могут призывать к прямому товарообмену. А, если припомнить образное сравнение В.И. Ленина социалистического народного хозяйства с единой корпорацией, то сама собой складывается следующая модель: все внутренние трансакции по производственным цепочкам производятся по себестоимости продукции, т.е. по реальной трудовой стоимости, а вся прибыль от продажи конечному потребителю идет в бюджет.

Сегодня, к сожалению, она аккумулируется в торговых сетях или выводится в оффшоры. Таким образом, вполне возможно выстроить систему, когда само общество будет следить за спросом и предложением, т.е. за ценами и за величиной прибыли, полностью идущей в бюджет, чтобы хватило денежных ресурсов на все общественные нужды, включая фундаментальную науку, бесплатную медицину и бесплатное образование с достойными зарплатами ученых, врачей и учителей. Естественно, это лишь самая общая схема.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР (1952г) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=35901&p=1>
2. Тонер Дж. Как управлять рабами / М.: Олимп-Бизнес, 2016.
3. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма.
4. Кейнс Дж. М. «Общая теория занятости, процента и денег» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>
5. Маркс К. Капитал. – Т.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/kapital3-02.html#c2>
6. Маркс К. Капитал. – Т.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-06.html#p210>